

Надежда
ВОЛГИНА

Дамские
ШТУЧКИ

Короткий любовный роман

Надежда Волгина

Дамские штучки

«Автор»

2020

Волгина Н.

Дамские штучки / Н. Волгина — «Автор», 2020 — (Короткий любовный роман)

Однокомнатная квартира на отшибе, любимая работа, вредный кот и суровый начальник – то, что ЕСТЬ у Ксюши. Свободное время, личная жизнь и любовь – то, чего катастрофически НЕ ХВАТАЕТ. А еще у Ксюши есть секрет, о котором знает только самая близкая подруга. И несмотря ни на что, она верит в судьбу и ждет от нее чуда. Только вот пока оно не наступает, а проблем все прибавляется.

© Волгина Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Надежда Волгина

Дамские штучки

Глава 1

Я проспала.

Автобус сломался.

Дороги замело снегом.

Меня ждут серьезные проблемы.

Мысли чередовались примерно в такой последовательности, когда вбегала в фойе центра, едва не сбив охранника. А все потому, что раздеваться начала еще на улице и громадного Михаила умудрилась не заметить.

– Кажется, кому-то влетит, – с улыбкой пробасил Михаил.

– Догадываюсь, кому, – скривилась я. – А ты чему радуешься? – тут же нахмурилась.

– Как чему? Тебя рад видеть, птичка-невеличка.

– Ой, да ну тебя! – махнула я рукой и кинула в Михаила своим пуховиком. – Повесь, пожалуйста, будь другом.

– Для тебя – все что угодно, – сграбастал он в охапку мою одежду и потопал в гардероб.

Но этого я уже не видела – быстро сунув ноги в туфли, помчалась в торговый зал, молясь, чтобы оказаться за прилавком раньше, чем начнется обход.

Не успела.

– Ксения! – крик заставил меня замереть на месте, не доходя буквально пары шагов до царства нейлона и капрона – моих владений и убежища.

Как только снова смогла двигаться, так медленно обернулась, чтобы встретиться взглядом с черными и непроницаемыми глазами Константина – грозы всех продавщиц центра.

– Зайдите ко мне во время перерыва, – отрывисто бросил он, развернулся и пошел дальше.

Я же заходила за прилавок, борясь с заморозками в душе. Те редкие контакты, что случались у меня с начальником, вызывали почти всегда такую реакцию.

Вот ведь странно. Константина – управляющего можно назвать красивым мужчиной. Высокий, всегда элегантно и модно одетый – костюм, рубашка под цвет, всегда галстук в тон... И неизменно суровое выражение лица.

Каждое утро, ровно в десять, управляющий начинает обход своих владений. Он неспешно идет по залу, окидывая ленивым взглядом прилавки. Без тени улыбки на красивом и очень мужественном лице. И временами его брови сходятся над переносицей. И это является признаком, что на одном из участков что-то пошло не так. В такие моменты Константин сворачивает с намеченной траектории и направляется к виновнику непорядка. Даже не повышая голоса, он умудряется отчитывать так, что чувствуешь себя настоящим преступником, как вот я сейчас. Эх, а впереди еще целый рабочий день. Длинный, наполненный покупателями и всякой разной суетой.

– Ксю, кажется, ты нарвалась, – сочувственно и шепотом проговорила Вера – продавщица галантерейного отдела и моя самая близкая подруга. – Ты чего опоздала-то?

– Да проспала, представляешь! А еще автобус сломался, будь он неладен. Пришлось целую остановку месить снег...

– Да уж, еще и завалило ночью, как назло. И как оправдываться будешь?

– Не знаю, – пожала я плечами, спешно пряча сумку в шкафчик и поправляя прическу. – Потом придумаю. Правду скажу, что же еще. Я же человек, а люди иногда не слышат будильников.

– Угу, – кивнула Вера, – только Костя наш – не человек.

Это да – за глаза мы его все называли механическим Костей. Для человека управляющему было свойственно слишком мало эмоций.

– Как Тимка? – спросила я.

Недавно в семье Веры произошла трагедия – разбился ее брат, который занимался профессиональным спидвеем. Слава богу, парень остался жив, но пострадал его позвоночник, а сам Тимка не может ходить. Пока. Конечно же, пока! Я в это верила, как и его родные.

– Да так же, – махнула рукой Вера. – Все нервы истрепал, если честно. Мама нашла для него классного специалиста, который и не таких на ноги поставил. А он... не хочет ничего, в общем. Говорит, что никто ему не поможет.

– Не переживай, Вер. Просто, еще мало времени прошло. Надо потерпеть – кроме вас Тимку некому поддержать.

– Ну мы и терпим его выкрутасы, – грустно улыбнулась Вера.

А потом уже не до разговоров стало – в наш центр потянулись покупатели. И стремительно приближался технологический перерыв, во время которого мне и велено было явиться к руководству.

«Дамские штучки» – так называется наш торговый центр. С уверенностью могу сказать, что это самое посещаемое место в нашем маленьком, но замечательном городке, где я родилась и выросла, и который любила всем сердцем. Только в нашем центре можно найти все, что так восхищает и пленяет женщин. Наш магазин по праву называют эпицентром стиля и моды. Работают в нем тоже женщины – ну а кому, как не женщинам, понять проблемы и нужды себе подобных. У нас продается все, начиная от яркой губной помады и заканчивая увесистым бриллиантовым колье, стоящим целое состояние.

А еще «Дамские штучки» необычен по своему внутреннему устройству. Здесь нет стен и перегородок. На огромной площади соседствуют открытые павильоны. От покупателей их отделяют элегантные стойки, выдержанные в едином стиле – за этими стойками и начинается пространство продавщиц и стеклянные витрины, что демонстрируют все самое лучшее.

Наш центр – излюбленное место большинства женщин города. Здесь они не только покупают нужные им вещи, но и общаются друг с другом, отдыхают душой и даже телом – в нашем спа салоне. И с уверенностью могу сказать, что всю эту роскошь мы предлагаем женщинам по вполне доступным ценам.

Вот уже три года я работаю в отделе колготок и чулок, в царстве капрона, нейлона и лайкры. Наверное, я самая подкованная в нашем городе женщина по части этой интимной принадлежности женского гардероба. Сама я считаю эту деталь едва ли не самой главной в одежде и работу свою очень люблю. Если что-то и напрягает меня, так это десятичасовой рабочий день и необходимость возвращаться в женском коллективе. Последнее чуть сильнее, потому что к двадцати семи годам я все еще не замужем. Да что уж там, у меня и парня-то нет и познакомиться с ним негде, ведь, как утверждают знатоки, потенциального мужа лучше всего искать на работе. А где его здесь искать-то, если даже наши клиенты почти поголовно женщины? И смех, и грех, как говорится.

– Ну все, Вер, я на расстрел, – поставила я на прилавок табличку, сообщающую о пятнадцатиминутном перерыве.

– Ой, ну ладно тебе – держи хвост пистолетом и подключи все свое очарование. Ударь по нашему роботу обаянием.

– Нужно оно ему... – пробормотала я, одергивая юбку. – Надеюсь, не уволит.

– Ксю, ну кончай драматизировать! Премию, конечно, наш Костик тебе не выпишет, но и не уволит точно. Где он еще такую чулочницу найдет, – усмехнулась Вера и жестом мне велела смело отправляться в крокодилью пасть.

Ну я и отправилась, только вот ноги почему-то слушались меня плохо – всю дорогу до кабинета управляющего нещадно дрожали, а перед самой дверью словно вросли в пол.

Глава 2

Знающие люди утверждают, что в двери служебных помещений стучать не нужно – мол, рабочий люд на работе должен заниматься работой. Я это правило отлично знала, но на всякий случай решила все же постучать. Да и хоть пару секунд, но потопчусь еще под дверь управляющего. Но только я подняла руку и сложила пальцы в кулак, как дверь распахнулась, да так резко, что меня повело вперед. А в следующее мгновение я уткнулась в нежно-розовую, почти белую, рубашку. И чем! Губами, которые только недавно смачно подкрасила, как требовал того служебный этикет.

– Ой!

– Черт!

Сказали мы это одновременно, и я с ужасом смотрела, как Константин хмурится все сильнее, разглядывая след от помады на своей рубашке.

– Простите, – сдавленно пискнула я.

– Вы считаете, что от вашего «простите» пятно исчезнет? – рявкнул на меня управляющий и втащил в кабинет.

Следом шаррахнула дверь, и мне захотелось спрятаться. Но и разозлиться я все же успела.

– Я не специально – вы вышли неожиданно. Я же как раз собиралась зайти... Если хотите, я могу попробовать отстирать пятно! – гордо выпрямила я спину.

Тоже мне, трагедия! Ни за что не поверю, что у него нет запасной рубашки.

– Спасибо! Не надо.

Я с ужасом смотрела, как Константин снимает пиджак и принимается расстегивать рубашку.

– Что вы?..

Он замер и насмешливо посмотрел на меня.

– Всего лишь хочу переодеться. А вы что подумали?

– Да ничего я не подумала, – резво отвернулась я.

Тут же поймала себя на мысли, что не прочь посмотреть на него заголенного. Совершенно дикое желание.

– Можете повернуться, – снова раздался его насмешливый голос через короткий промежуток времени, в течение которого я прислушивалась к шороху за спиной, не в силах заставить свою фантазию уgomониться.

Константин переоделся на этот раз в чисто белую рубашку. Пиджак надеть еще не успел, а неторопливо застегивал пуговицы на рукавах. Одна никак не хотела поддаваться – новая рубашка, что вы хотите.

– Помогите! – властно велел он, протягивая мне руку.

Ну уж с пуговицей я справилась в два счета, радуясь хоть такой возможности отвлечься от темы разговора. Но тот все же состоялся, сколько бы я не оттягивала этот неприятный момент.

– Садитесь, – кивнул Константин на стул для посетителей, а сам занял свое место за рабочим столом.

Я послушно опустилась на краешек стула и сложила руки на коленях.

– Вы сегодня опоздали...

– Впервые за три года работы, – невольно перебила его я.

– А есть разница? – вперил он в меня свои черные глаза. – Правила для всех одинаковые.

Опоздал на пять минут – задержись на час после работы.

Ох! Об этом-то я и забыла. Что и не удивительно, ведь я не опаздывала никогда раньше. При приеме на работу меня, конечно же, ознакомили с правилами, но было это так давно.

– Хорошо.

– Что, хорошо?

– Я задержусь, – посмотрела я на Константина с непониманием.

– И что вы собираетесь делать после закрытия магазина?

– Ну не знаю... Приберусь на рабочем месте. Произведу выборочную ревизию товара, если хотите...

– Ничего этого делать не нужно! – сказал как отрезал Константин. – Поможете мне с бумагами, и будем считать, что расплатились вы сполна. А теперь идите, работайте – перерыв ваш уже закончился.

А я даже не успела глотнуть кофе, – размышляла я по дороге в торговый зал. А еще у меня в планах было съесть бутерброд, который соорудила себе на скорую руку перед тем, как выбежать из дома. Денег до зарплаты оставалось в обрез, и так я собиралась сэкономить на обеде. Ну да ладно – в перерыве и пообедаю им. С кофе, конечно же.

– Значит, посиделки на сегодня отменяются? – опечалилась Вера, узнав, что я задерживаюсь на работе.

– Вот еще! Ты сможешь приехать ко мне чуть позже?

Когда получалось (а сегодня намечался именно такой день, если бы все не испортило мое опоздание), мы с Верой собирались у меня дома. Раз в неделю, перед совпадающими выходными. Завтра как раз был такой день – сменщица Веры выходила из отпуска, а меня подменяла студентка юрфака, потому что постоянной сменщицы у меня не было.

– Сделаем исключение из правил, – продолжала уговаривать меня Вера. – Да и живу я ближе. А домой тебя папа потом отвезет. Заодно и с Тимкой поговоришь – может, хоть тебя послушает.

С Верой мы сдружились, когда я устроилась на работу в «Дамские штучки». Она тоже была тут новенькая – неделю, как вышла, да и отделы наши соседствовали. Мы сразу как-то сблизились, и даже тот факт, что она была младше меня на пять лет, не мешал.

Вера жила с родителями и братом, недалеко от центра. И собирались мы у меня именно потому, что жила я одна. Два года назад мои родители переехали жить за границу. Меня тоже звали с собой, но я считала себя патриотом. Да и пока точно ничего не хотела менять, как и терять хорошую работу. А там, в Германии, возникли бы сложности с языком. Сколько бы сидела на шее у родителей? Не знаю. Мне же хотелось самостоятельности и независимости. Вот и получилось, что они мне купили квартиру после продажи своей и виделись мы теперь раз в год, когда ездила к ним в отпуск.

– Хорошо, я приеду, – пообещала я.

Оставалось надеяться, что вынужденная отработка не убьет напрочь желания провести вечер в компании подруги. Ну и немного напрягала необходимость трудиться под бдительным надзором Константина.

День пролетел быстро, от покупателей, как обычно, не было отбоя. И даже в обеденный перерыв мне пришлось работать, а бутерброд покусывать «на ходу». Разве что, кофе я себе все же сварила – специально для этого выделила десять минут. Напиток этот любила нежно, и длительное время не могла без него обходиться.

– А ты почему домой не идешь? – поинтересовался Михаил, когда совершал ежевечерний обход вверенной ему территории, тогда как продавщицы дружно стекались к выходу.

Торговый центр закрылся и сразу как-то потух что ли. Приглушили свет, не мелькали вокруг заинтересованные лица покупателей. Я впервые наблюдала подобную картину. По домам продавщицы отправлялись группами на корпоративных такси. Моя же группа сегодня уехала без меня. Напоследок Вера еще раз сообщила, что ждет меня у себя. Я же торжественно пообещала быть.

– Я сегодня задерживаюсь, несу повинность, – улыбнулась я охраннику, выключая подсветку в витринах и окидывая взглядом рабочее место на предмет, ничего ли не забыла сделать.

Возвращаться сюда сегодня не планировала, из кабинета управляющего сразу же собиралась отправиться к Вере.

– Наказал тебя наш робот? – скривился Михаил. – Кто бы сомневался.

– Да ладно, сама виновата, – вздохнула я, подхватила сумочку и шагнула за прилавок. – Часик как-нибудь потерплю.

В тот момент мне стало интересно, а почему Константин никогда не уходит домой вместе со всеми? Почему все время задерживается на работе, что не было секретом ни для кого? Впервые я задумалась о личной жизни этого мужчины. Впрочем, мысли эти были пустыми, потому что подробностей я не узнаю никогда.

– Ты это... если что, зови, – проговорил Михаил.

– Если что? – усмехнулась я.

– Ну вдруг он руки начнет распускать.

– Ой, да ладно тебе, – невольно рассмеялась я. – Кажется, женщины его не интересуют. Но это я так, к слову, – тут же поправилась, увидев заинтересованную мину охранника.

Еще не хватало пустить по магазину сплетню, что управляющий наш нетрадиционной ориентации.

Только вот, я ошиблась, в чем почти сразу же и убедилась, распахнув дверь в кабинет управляющего на этот раз без стука.

Жанна – продавщица ювелирного отдела. Именно она сидела на столе Константина и держала его за галстук с видом собственницы. Я уже и не рада была, что заглянула так не вовремя в кабинет. Откуда же я знала, что тут такое... И наградой мне послужил убийственный взгляд Жанны и досадливый – Константина. Первая неторопливо и грациозно соскользнула со стола, а второй машинально поправил галстук и проговорил:

– Жанна, этот вопрос мы решим завтра.

– Хорошо, Костя, подожду до завтра, – промурлыкала она ему и тут же гавкнула в мою сторону: – А тебе чего тут надо?

– Ксению пригласил я, – ответил за меня Константин ровным тоном, за что я была ему даже благодарна.

Сама я понятия не имела, что можно ответить Жанне. Да и от нее не ожидала подобного вопроса. Ей-то какое дело? Я же не спрашиваю, чем она тут собиралась заниматься. Да и не интересуется меня это. Или все же интересуется?

– Проходите, Ксения, устраивайтесь поудобнее, – кивнул Константин на стул, как только за Жанной закрылась дверь. – И не подумайте ничего такого...

– А я и не думаю. Это не мое дело, – с достоинством ответила я.

Еще как думала и о том, что теория нетрадиционной ориентации (которая самой мне казалось дикой) рассыпалась прахом. С этим делом у Константина все в порядке, надо думать.

– Что именно не ваше дело? – вперил он в меня буравящий взгляд, заставивший заерзать на стуле.

– Ну... считайте, что я ничего не видела. И точно никому не скажу.

Ну вот что я несу? Сейчас он подумает не весть что. И про меня, и про мои умственные способности. Черт дернул меня за язык – куда как умнее было бы промолчать.

– Ксения, ничего и не было, – медленно, чуть ли не по слогам произнес Константин, склонившись ко мне через стол. – И имейте ввиду, что сплетни мне не нужны! – с нажимом закончил.

На этот раз я решила ограничиться кивком, чтобы не сморозить что-то еще.

– Вот и отлично. Надеюсь, я не думал о вас лучше, чем есть на самом деле. А теперь за работу. У вас есть час, чтобы рассортировать вон те документы и подшить их по папкам, – сначала кивнул он на внушительную стопку бумаг, лежащих на тумбочке, а потом на шкаф с файлами.

Сам же уткнулся в компьютер и принялся что-то лихо печатать. Да с такой скоростью, что любая секретарша позавидовала бы. Кстати, почему у него нет секретарши? Или по должности не положено? Тьфу ты! Опять я думаю не о том, тогда как меня ждет работа.

От мысли, что Константин словно забыл о моем нахождении в кабинете, становилось немного легче – не хотела бы я отрабатывать под его внимательным взглядом. Ну и работа очень скоро начала спориться, как только я разобралась, что и к чему.

Я как раз поставила последнюю папку в шкаф, а тумбочка опустела, когда Константин посмотрел на часы и произнес:

– Вы трудились на двадцать минут дольше. Завтра можете снова опоздать, – выдавил он из себя скупую улыбку, и я поняла, что это была попытка пошутить.

– Спасибо! Но опаздывать я не люблю. И завтра у меня выходной, – встала я со стула. – Могу я быть свободной? – прикидывала уже в уме, как быстрее добраться до Веры.

– Как будете добираться до дома? – посмотрел Константин на часы.

Время, кстати, приближалось к десяти. Не то чтобы сильно поздно, но и уже не детское.

– На автобусе. Еще не сильно поздно, – зачем-то уточнила.

– Я вас отвезу.

– Да мне недалеко тут... Я к подруге... – и вовсе растерялась я.

– Тем более, отвезу, – кивнул он и тоже встал. – Где ваша одежда?

– В гардеробе, – где же еще?

Ну, условном гардеробе, скорее, раздевалке, где у каждой продавщицы имелся отдельный шкафчик.

– Тогда, идите, одевайтесь, а я вас догоню.

Я ушла, а он и правда догнал – появился в раздевалке, как раз когда я обматывала шею шарфом.

– Готовы?

А я-то думала, что он забудет про меня на мое же счастье. Как-то непривычно было находиться в компании руководителя столь длительное время, да еще и пользоваться его услужливостью. И Михаил подлил масла в огонь – так посмотрел на меня и так характерно подмигнул, когда мы с Константином проходили мимо него. Вот и получилось, что в машину управляющего я садилась с пылающим лицом. Мне даже жарко стало на февральском морозном ветру.

А внутри салона все стало только хуже – я не знала, как лучше сесть, куда деть руки, ставшие вдруг лишними, сумка, опять же, норовила соскользнуть с колен... Благо, кажется, Константин снова забыл обо мне, погрузившись в собственные мысли. Разве что, спросил, по какому адресу меня отвезти, и еще через десять минут пожелал мне доброй ночи и хороших выходных. А мне аж дышаться легче стало, когда смотрела, как его джип покидает двор Веры.

Глава 3

Мама Веры встретила меня как родную.

– Проходи, Ксюшенька. Они в комнате Тимоши...

Хорошие у Веры родители – простые, добрые. Всегда рады гостям. Я любила бывать у подруги дома, хоть и не часто это случалось. Но в такие дни и мне перепадало чуточку семейного тепла, которого была лишена. Нет, я не считала себя несчастной и уже привыкла жить одна. Но иногда хотелось прийти туда, где тебя ждут, где вкусно пахнет едой, и громко работает телевизор. Но меня обычно ждал только Прохор, требующий еды, и чтобы я почистила его туалет.

– Наконец-то! – воскликнула Вера, когда я заглянула в комнату ее брата.

Они вместе что-то смотрели на компьютере, и Тимка отреагировал на мой приход сдержанным кивком. Все не могла привыкнуть видеть его в инвалидном кресле – каждый раз словно удивлялась. Несправедливо это, что такой красивый и сильный парень лишен возможности ходить. Но я свято верила, что это лишь дело времени, что он обязательно поправится.

– Ты чего так долго?

– Да немного задержалась просто.

– А как вел себя механический Костя?

Услышав прозвище нашего руководителя, Тимка тихонько хмыкнул.

– Да нормально вел – тише воды, ниже травы. Я его и не слышала.

В этот момент я вспомнила Жанну, но и предупреждение о строгом неразглашении тоже всплыло в памяти, как и суровое лицо Константина. А потому, про Жанну я решила не рассказывать даже Вере.

– Так! Вы тут поболтайте, – посмотрела на меня подруга характерно, – а я пойду сооружу нам ужин тире закуску. И шампанское уже давно охладилось. Тебе, брательник, не предлагаю, ты у нас еще маленький.

– Не больно и хотелось слушать ваши бабские бредни, – не остался в долгу Тимофей.

Ему не так давно исполнилось восемнадцать и школу он уже закончил. Только вот с учебой в институте пока пришлось приостановиться – взять академ. И по этому поводу Тимка тоже переживал, я знала точно.

– Как дела? – спросила я у парня, лишь бы что-то спросить.

– Сама не видишь, что ли? – зло огрызнулся он.

– Я вижу злого малолетку! – неожиданно разозлилась и я.

– А ты себя поставь на мое место.

– Тим, тебе грех жаловаться, знаешь. Пройдет какое-то время, и ты снова будешь ходить, если только перестанешь жалеть себя на чем свет стоит. У тебя вон и девушка замечательная есть...

Катюша. С ней я тоже была знакома. Отличная девчонка – однокурсница Тима. И она его не бросила, когда с ним такое случилось. Да и врачи давали положительные прогнозы. Это только он сам вдруг решил, что жизнь его кончена.

– Тебе восемнадцать, и вся жизнь у тебя впереди. Поправишься и наवरстаешь. А мне двадцать семь, и ничего в жизни у меня нет, кроме вас с Веркой и работы.

– Ну... скажешь тоже, – смутился парень. – Так уж и ничего.

– Да почти так, – кивнула я. – Так что, кончай жалеть себя, лучше меня пожалей, – с улыбкой добавила.

Пусть лучше и правда жалеет меня, хоть несчастной я себя и не чувствовала. Несмотря на некоторое однообразие и скуку, жизнью своей я была довольна.

Вернулась Вера с полным подносом, который едва удерживала в руках. Дверь при этом она открыла ногой.

– Пошли ко мне, – кивнула она мне. – Будет скучно, приходи к нам, – добавила для брата.

– Прикатывай, ты хотела сказать? – усмехнулся он. Впрочем, сделал это скорее с иронией, чем с угрюмостью. И этот признак я посчитала хорошим.

– Ну как он? – спросила Вера, когда мы уже закрылись в ее комнате, и она разлила шампанское по бокалам.

– Кто? – не поняла я.

– Ну, Константин. Приставал к тебе?

– Вер, я же сказала, что нет, – нахмурилась я.

– Ну я думала, ты при Тимке не хочешь рассказывать...

– Нечего рассказывать, – рассмеялась я. – И он мне совершенно не нужен, как и не нравится. Давай, не будем говорить о нем.

Ну, насчет «не нравится» я немного слукавила. Да и не может такой мужчина не нравиться женщинам. Все было при нем, и это все вместе выглядело красиво и мужественно. Но дальше этого я никогда и не задумывалась. И с чего только Верка взяла, что у нас с управляющим что-то может быть?

– Ты как хочешь, а я считаю, что не зря он тебя оставил сегодня отрабатывать, – проговорила Вера и жадно припала к своему бокалу. – И если хочешь знать, то я думаю, что подарки тебе дарит именно он! – подняла она указательный палец, глядя на меня как победоносец.

Ну вот мы и подошли к моей маленькой тайне, о которой никто, кроме меня и Веры, больше не знал. Нет, ну еще кто-то конечно же знал, тот, кто и заварил всю эту кашу. Но его не знали мы с Верой, хоть и пытались вычислить с помощью наших личных дедуктивных методов.

Началось все в канун Нового года, когда я нашла под прилавком первый подарок. Это была небольшая коробочка, перевязанная золотистой ленточкой. Сначала я решила, что кто-то случайно обронил ее, и дождалась окончания рабочего дня. Но за коробкой никто так и не появился. Вот тогда мы с Верой решились вскрыть ее. Но сначала прослушали на предмет тиканья – ну мало ли... Никакого тиканья мы не услышали, а в коробочке нашли стеклянный шар с подсветкой и с фрагментом улочки какого-то старинного городка. Там даже были маленькие человечки, удивительно похожие на живых. А еще, если этот шар перевернуть, то сыпал снег, и зрелище это зачаровывало.

И я бы никогда не подумала, что подарок предназначается мне, если бы к нему не прилагалась открытка, гласившая «Ксении. С Новым годом, любимая!»

Я тогда чуть со стула не навернулась, когда прочитала. Любимая?! Да кто же это мог подарить? Да еще и мне? Неужели есть кто-то, кто считает меня своей любимой?

Тогда мы с Верой решили, что вскоре этот кто-то обязательно объявится, и возможно, в моей жизни начнется романтический период, ну если поклонник мне, конечно, придется по вкусу. Но все развивалось с точностью до наоборот – шли дни, а никакого намека на ухажера не было. Я уже даже перестала выискивать его в редких покупателях-мужчинах.

И вот я получила второй подарок, оформленный в точности так же. Только нашла я его в шкафчике раздевалки. В коробочке пряталась статуэтка изящной балерины на стеклянной подставке. Безумно красивая и, как оказалось, ручной работы. И случилось это в день моего рождения, девятнадцатого января, когда мне исполнилось двадцать семь лет. И если первый подарок породил приятную интригу, то на второй я отреагировала с некоторым раздражением, которое еще и усилилось в последующие дни, когда мой тайный поклонник так и не стал явным.

И по сей день ничего не изменилось. А уж Верино предположение, что им может быть Константин, и вовсе показалось мне заоблачно-фантастичным.

– Глупости ты говоришь! – высказала я свое категоричное мнение.

– Ну может, и глупости, – философски протянула Вера. – Но эти глупости приятные сердцу, согласишься, – мечтательно разулыбалась она.

У меня даже мелькнула мысль, что подруга тайно влюблена в Константина. Оставалось надеяться, что это не так.

Засиделись мы допоздна. Выпили шампанское, съели всю закуску. Наболтались и насмеялись. Домой меня отвез папа Веры, хоть я и всячески отнекивалась. А встретило меня сердитое мяуканье, которое издавал мой огромный дымчатый котяра по кличке Прохор.

– Ну, прости, дружок, – подхватила я комок увесистой шерсти на руки. – Плохая тебе досталась хозяйка. Но я же люблю тебя и сейчас обслужу по полной.

Прохор какое-то время терпел, а потом принялся вырывать из моих рук сразу всеми лапами, да еще и с когтями. Вот же вредина мне достался! Но я его любила, а он вот уже два года скрашивал мое одиночество, с того момента, как подобрала его маленького грязного и голодного в подъезде.

Будильник на завтра я не стала заводить, решив выспаться как следует. Благо выходной. В постель укладывалась под легким хмельком и приглушенное урчание телевизора. Прохора притиснула к себе, и он даже какое-то время помурлыкал рядом. Только вот выспаться у меня не получилось – ни свет ни заря меня разбудил звонок телефона.

Глава 4

Утром меня разбудил звонок, и я не сразу сообразила, кто это в такую рань. Ну, относительно рань, конечно, но у меня же сегодня выходной.

– Ксения, это Лена, – раздалось на том проводе.

– Какая Лена? – ничего не поняла я спросонья, да и голос говорившей слабо был похож на женский. Скорее, на гортанные хрипы смахивал, как будто ее душили.

– Ваша сменщица. Ксения, караул! – вдруг как гаркнет Лена в трубку, что я аж испугалась, что она сейчас испустит дух. – Я заболела – горло... На работу выйти не могу, даже с постели встать не получается.

– Поняла-поняла, – пробормотала я, окончательно просыпаясь и посмотрев на часы.

Времени оставалось впрытик, чтобы быстро собраться и пулей вылететь из дома.

– Я выйду, а ты поправляйся поскорее.

Выходных мне не видать, – мелькнула запоздалая мысль, но на ней я даже не стала заострять внимания. В тот момент я уже носилась по квартире, да еще и Прохор путался под ногами. Пришлось сначала его ублажить сухим кормом и мисочкой молока, а потом уже закинуть себе в рот бутерброд, залить его обжигающим кофе и на ходу. Умыться в попытке заставить окончательно себя проснуться. И главное, хоть чуточку подкраситься, как того требовал служебный этикет.

За сорок минут до открытия магазина я вылетела из дома и помчалась на остановку. Времени должно было хватить. И конечно же, именно сегодня должен был сработать закон подлости. Автобуса я прождала минут пятнадцать. И в здание торгового центра вбежала через пять минут, после того как он открылся для покупателей.

Сегодня дежурил хмурый Сергей, и раздеваться мне пришлось самой, на что еще ушли драгоценный секунды. В зал я вбежала, уже едва дыша, и первый, кого увидела, был Константин, что замер перед моим отделом, хмуро разглядывая темнеющие витрины.

– Что вы тут делаете? – опустив приветствие, спросил он.

И под его строгим взглядом я почувствовала себя преступницей.

– Лена заболела, и мне пришлось выйти сегодня. Завтра тоже...

– Почему меня не поставили в известность?

Кто? Я должна была поставить его в известность? Но на это как-то не осталось времени, извините. Все это пронеслось в моей голове, вслух ничего говорить не стала.

– Она позвонила сегодня утром, когда ей стало плохо. Константин, можно я приступлю к работе? – кивком головы обратила я его внимание на то, как посматривают в нашу сторону покупатели.

Про продавщиц вообще молчу – все их внимание было приковано к нам с Константином. Любопытство – не порок, конечно, но лучше, когда направлено оно на кого-нибудь другого.

– Приступайте, – кивнул он. – А сменщицу вашу придется уволить.

– За что?! – невольно замерла я, переступив уже за прилавок. – Она же не виновата.

– Вы тоже. И из-за нее вы лишились своих выходных. А чтобы работать хорошо, человек должен отдыхать.

– Константин... – попыталась я снова встать на защиту Лены. Обидно было так, как будто речь шла о моем увольнении.

– Работайте, Ксения! – пригвоздил он меня еще более строгим взглядом.

– Но...

– Если вы что-то хотите мне сказать, приходите во время перерыва. А сейчас вас ждут покупатели.

Развернулся и ушел с гордо поднятой головой. Внутри же меня все клокотало от несправедливости и скорости расправы, которым сейчас стала свидетельницей. И Веры, как назло, нет – обсудить ситуацию не с кем. С ее сменщицей, Ларисой, мы как-то сразу не сошлись. Вот и сейчас она смотрела на меня насмешливо, явно радуясь в душе, что все так получилось. Мне же было нестерпимо жалко Лену. Она отличная девчонка, к тому же, студентка. Деньги ей видно что нужны. А заболеть может каждый. Получается, что если я вдруг с утра почувствую себя плохо и не смогу пойти на работу, то и меня уволят вот так же – без суда и следствия? Это возмутительно! И я не могу так оставить этот вопрос.

До перерыва время пролетело незаметно, я и оглянуться не успела. Разве что, одно обстоятельство нарушило привычный рабочий ритм и пошатнуло мое и без того сегодня шаткое душевное равновесие.

Выбрав момент, когда возле моего отдела не было покупателей, мне нанесла визит царственная Жанна. Именно царственная, потому что к моему прилавку она не подошла, а подплыла, как бригантина, гонимая легким ветерком.

– Ты это специально делаешь? – вкрадчиво поинтересовалась первая красавица, а по совместительству и стерва нашего центра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.